

У Лин Цинтяня дрожали руки от злости. Ху Лэй, слушая его, поневоле ощутил тень сочувствия.

Подумав немного, он всё же не удержался и осторожно предложил:

— Цинтянь-гэ, если ты твёрдо решил всё исправить... способ всё-таки есть.

— Говори быстрее! — резко бросил Лин Цинтянь.

— Этот Лин Сюэцэ при поддержке Чжун Цинлин мгновенно стал известен. Но у всего есть обратная сторона. Пользователи сети — народ практичный. Когда внезапно появляется незнакомый новичок, им любопытно, свежо. Но если этот новичок начинает слишком активно мелькать, быстро надоедает. А когда им надоедает — ответный удар бывает страшным.

Ху Лэй понизил голос:

— У нас ведь всё ещё есть то самое видео. На Douyin его никто не знает — хоть сколько покупай продвижение, толку мало. Но сейчас на Weibo все его ищут.

Он сделал паузу, словно давая словам осесть.

— Выкладываем это видео, пользуемся хайпом, который подняла Чжун Цинлин. Когда люди увидят истинное лицо Лин Сюэцэ за кулисами, мы ударим снова — скажем, что горячие запросы он купил сам...

Этот план звучал куда убедительнее, чем бессмысленные попытки снять тренды.

Лин Цинтянь заставил себя успокоиться, сжал кулаки и, помолчав, спросил:

— Справишься?

— Я думаю, не стоит распыляться на другие площадки. Сосредоточимся на Weibo — будем очернять его там. Сейчас Чжун Цинлин и её фанаты на пике популярности. Нам нужно подкупить нескольких крупных блогеров, передать им видео, занять первые строчки — чтобы как можно больше живых людей увидели настоящие лица Лин Сюэцэ и У Гуя. Потом подключим ботов, будем разгонять волну, заодно слегка «подогреем» других молодых айдолов — лучше всего разозлить их фанатов. Если провести такую серию ударов, за неделю всё начнёт бродить само. Хватит, чтобы Лин Сюэцэ хлебнул сполна.

При слове «неделя» Лин Цинтянь нахмурился.

Он вспомнил, что всего час назад, стоя перед родителями, с уверенностью пообещал: уже к сегодняшнему вечеру Лин Сюэцэ и У Гуй будут полностью уничтожены.

Сегодня — отцовский юбилей. Чтобы порадовать родителей, он дал слово.

— Неделя — слишком долго, — процедил он.

— Два-три дня... тоже дадут результат, — поспешил поправиться Ху Лэй.

— Лучше, чтобы результат был уже сегодня после обеда.

— Сегодня?.. — Ху Лэй растерялся, потом, помолчав, ответил: — Если нужно так быстро, придётся одновременно продолжать топить тег с именем Лин Сюэцэ и купить горячий тренд для этого «видео». Свяжем оба направления — тогда скорость возрастет...

Лин Цинтянь болезненно поморщился:

— И сколько это ещё будет стоить?

— Минимум ещё несколько сотен тысяч... горячие запросы, реклама у блогеров, армия ботов — всё это деньги...

Лин Цинтянь быстро прикинул в уме. Всё равно дешевле, чем снова снимать тренды.

Он стиснул зубы:

— Ладно. Ещё раз прошу тебя. И будь внимательнее — не вздумай снова нечаянно помочь Лин Сюэцэ!

— Не волнуйся, Цинтянь-гэ. С Чжун Цинлин — это была случайность. Второго небесного спасителя ему не прилетит, — уверенно ответил Ху Лэй и тут же принялся работать с ботами.

На этот раз Лин Цинтянь не позволил себе отвлекаться. Сжимая телефон, он бесконечно обновлял ленту, ожидая новостей.

Опыт прошлой операции помог Ху Лэю — не прошло и получаса, как всё было готово.

Боты снова вышли на сцену с тем самым видео, крупные блогеры один за другим начали публиковать посты. Одновременно в трендах стремительно поднялся ролик под названием «Богатый наследник из Хайцзина учит вас жизни».

Лин Цинтянь наконец выдохнул.

Юбилей продолжался. Как один из главных виновников торжества, он не мог отсутствовать слишком долго.

Отдав Ху Лэю распоряжение пристально следить за ситуацией, Лин Цинтянь поспешил обратно в зал, где уже звенели бокалы и звучали поздравления.

Ожидая, что совсем скоро Лин Сюэцэ и У Гуй будут раздавлены общественным мнением, оба даже не подозревали, что в одной из вилл на окраине Хайцзина пятилетний мальчик открыл ноутбук... и вошёл в аккаунт Weibo.

Он всего лишь хотел прочитать длинный пост мамы в Weibo.

Но, к своему изумлению, первым, что всплыло на экране, оказалось глумливое монтажное видео, очерняющее Лин Сюэцэ и У Гуя.

Глядя на синхронно выложенную «чёрную рекламу» от крупных блогеров, а затем на ровные ряды комментариев ботов, методично заполняющих ленту, мальчик — совсем недавно переживший, как Чэнь Сянхуэй управлял фейковыми аккаунтами, чтобы поливать грязью его

маму, — мгновенно понял, что происходит.

Он слегка нахмурился. Короткие детские пальцы быстро застучали по клавиатуре...

В сети травля Лин Сюэцэ и У Гуя уже разгорелась в полную силу.

Хотя в том самом абсурдном монтажном видео фигурировали оба — и Лин Сюэцэ, и У Гуй, Лин Сюэцэ был слишком красив. К тому же многие только что познакомились с ним через пост Чжун Цинлин.

Поэтому, пересматривая видео, пользователи почти автоматически игнорировали У Гуя, воспринимая его как статиста, и всё внимание сосредоточивали на Лин Сюэцэ.

«Что вообще происходит? Тот тёплый старший брат из поста Чжун Цинлин — это Лин Сюэцэ?»

«Кто такой Лин Сюэцэ? Имя кажется знакомым...»

«Это же Лин Сюэцэ, бывшая детская звезда. В рекламе его постоянно крутили.»

«Тот самый, который в детстве снимался без остановки, а потом на экзаменах спал и сдавал пустые листы? Вечно нули получал?»

«А, вспомнил. Его же тогда ругали за «звёздную болезнь», и он вроде ушёл из шоу-бизнеса?»

«Говорят, в школе он был жутко заносчивым: спал на уроках, спал на экзаменах, вообще учителей не уважал.»

Пользователи с азартом раскапывали прошлое Лин Сюэцэ.

И в этот момент подключились крупные блогеры, хлынули боты — глумливое видео буквально заполонило ленту.

«Это что за чертовщина??»

«Чёрт, жутко...»

««Богатый наследник из Хайцзина учит вас жизни»... Это про Лин Сюэцэ? В детстве был заносчивым — неужели и сейчас такой же?»

«Эм... это вообще два разных человека по сравнению с тем, что у Чжун в Weibo... Невозможно понять, какой он настоящий.»

«Что происходит? Сначала сплошные похвалы, теперь одни ругательства. Куда ни зайди — везде его боты. Он что, собирается вернуться в шоу-бизнес?»

«Два тренда подряд — кто-то вложился по-крупному...»

«Я ничего не понимаю. Может, кто-нибудь объяснит, что случилось? Как так вышло, что за пару часов весь интернет только о Лин Сюэцэ и говорит??»

Для обычных пользователей всё это было слишком быстро.

Они только-только запомнили его лицо и имя — и уже в следующую секунду ленту заполнили

одновременно и восхищение, и хейт. Weibo погрузился в хаос.

Случайные прохожие в сети растерялись — не зная, какую позицию занять.

И пока настоящие фанаты ещё не успели вступить в бой, купленные Ху Лэем боты методично прокатывались по комментариям, а оплаченные блогеры задавали тон обсуждению. Очень скоро общественное мнение о Лин Сюэцэ резко развернулось.

Теперь, зайдя в его «площадь» — раздел обсуждений, — можно было увидеть сплошные оскорбления.

Похвалы постепенно тонули под волной брани и исчезали из виду.

В интернете общественное мнение меняется за секунды.

Но в реальной жизни люди получают новости чуть медленнее, чем сетевые «любители дынь».

На юбилее семьи Лин всё пространство было разделено на три зоны.

Самая внешняя — зал с выставочными столами. Там сидели сотрудники компаний семьи Лин, обычные однокурсники Лин Цинтяня и прочие.

Проще говоря — те, у кого не было ни особого капитала, ни влияния, ни положения в обществе.

В середине — места на лужайке под тенью деревьев. Здесь разместили гостей с некоторым состоянием и возможностями, но всё же уступающих семье Лин по статусу.

Самых почётных гостей пригласили внутрь виллы — именно там сидели вместе У Гуй и Лин Сюэцэ, среди группы солидных бизнесменов среднего возраста.

Это были деловые партнёры семьи Лин. Их капиталы находились примерно на одном уровне — а такие, как У Гуй, чьё состояние значительно превосходило состояние Линов, тем более были размещены внутри.

Интервью для журналистов, разрезание торта и прочие ключевые моменты торжества проходили в вилле.

Поединок между У Гуюем и семьёй Лин закончился его полной победой — он публично объявил Лин Сюэцэ своим наследником.

А затем Чжун Цинлин опубликовала длинный пост с благодарностью Лин Сюэцэ.

Оба события люди внутри виллы увидели в режиме реального времени — они первыми узнали новости.

Гости снаружи получили информацию чуть позже и лишь теперь начали понимать, что именно произошло внутри.

Но при Лин Гохуа, Чжэн Мэйлин и Лин Цинтяне никто не осмеливался обсуждать это вслух.

Но стоило этим троим отойти, как гости тут же склоняли головы и начинали перешёптываться, передавая друг другу свежие сплетни.

Раздав указания Ху Ляю, Лин Цинтянь поспешил вернуться к родителям.

К этому моменту новость о том, что Лин Сюэцэ стал наследником У Гуя и когда-то помог Чжун Цинлин, уже разлетелась по всему юбилею. Лин Гохуа и Чжэн Мэйлин чувствовали себя униженными.

Если бы Лин Цинтянь не уверил их, что сумеет расправиться с Лин Сюэцэ и У Гуем, они бы с радостью прервали праздник прямо сейчас.

Под этими косыми взглядами время тянулось невыносимо медленно.

Когда Лин Цинтянь, пропавший на некоторое время, вновь появился рядом, Лин Гохуа не выдержал:

— Цинтянь, где ты был?

Чжэн Мэйлин тоже вспыхнула:

— Разве ты не говорил, что купишь ботов и раздавишь Лин Сюэцэ с У Гуем? Почему теперь все обсуждают, что Чжун Цинлин благодарит Лин Сюэцэ и он вот-вот снова станет популярным?!

Слыша упрёки родителей, Лин Цинтянь внутренне облегчённо выдохнул.

К счастью, он успел обсудить с Ху Лэем новый план и не позволил Лин Сюэцэ и дальше купаться в славе. Иначе сейчас ему бы и правда некуда было деваться от стыда.

Он достал телефон и открыл обсуждение, связанное с Лин Сюэцэ.

Увидев, как крупные блогеры задают тон, а экран заполнен руганью от ботов, Лин Цинтянь окончательно успокоился.

Подойдя ближе к родителям, он понизил голос:

— Папа, мама, не волнуйтесь. Сейчас всё объясню. Я действительно купил горячие запросы по Лин Сюэцэ. Всё было готово, я ждал, когда его и У Гуя начнут массово поливать. Но кто ж знал, что на полпути выскочит эта Чжун Цинлин. Я не успел среагировать.

Лин Гохуа и Чжэн Мэйлин вспыхнули от злости.

— То есть ты потратил деньги — и вместо того чтобы проучить их, ещё и помог ему прославиться?

Они были людьми бизнеса и привыкли только зарабатывать. А их сын провернул сделку в минус — и не на копейки, а на сотни тысяч!

Заметив, как изменились их лица, Лин Цинтянь поспешил успокоить:

— Но это уже дела часовой давности.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Лин Гохуа.

Лин Цинтянь пересказал доводы Ху Лэя:

— Река может нести лодку, а может её перевернуть. У Лин Сюэцэ нет прочной основы. В одну секунду его могут превознести до небес — а в следующую втоптать в грязь.

Он развернул телефон к родителям, показывая ленту с хлынувшими ботами.

В их возрасте отличить живого пользователя от проплаченного бота было невозможно.

Видя, что весь экран заполнен оскорблениями в адрес Лин Сюэцэ, они замерли — и даже ощутили лёгкий прилив радости.

— Ты хочешь сказать... ветер уже переменился? Теперь в сети его ненавидят?

— Да, — уверенно кивнул Лин Цинтянь.

Пусть обычные пользователи пока не поняли, что происходит. Всё равно у Лин Сюэцэ почти нет фанатов.

Боты задают тон, а прохожим нет до него дела. Сегодня они равнодушно смотрят, как его ругают; завтра, когда ругани станет достаточно, ложь сама станет «правдой».

Так же было и в детстве. Тогда Лин Сюэцэ учился вовсе не плохо. Но стоило ему один раз сдать пустой лист — и публика навсегда решила, что он ленивый, заносчивый двоечник.

Вспомнив это, Лин Цинтянь добавил:

— Интернет и реальность живут с задержкой. Особенно здесь, на юбилее. Большинство гостей — мужчины среднего возраста, в телефонах они не сидят, новости доходят до них медленно.

— В сети пост Чжун Цинлин уже почти не обсуждают. Зато здесь о нём говорят всюду.

— Подождите ещё немного. Чем активнее сейчас обсуждают благодарность Чжун Цинлин, тем быстрее сюда дойдёт волна о том, что Лин Сюэцэ разнесли в сети.

Лин Гохуа и Чжэн Мэйлин плохо разбирались в интернете. Видя уверенность сына и сплошной поток брани на экране его телефона, они с сомнением, но всё же кивнули — и стали ждать.

<http://bllate.org/book/14966/1501774>